

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ПРИЗВАНИЕ

ЦЕЛЫЙ год я не видел Смоктуновского.

Это был год громкой славы артиста. Длинные очереди тянулись у касс кинотеатров с афишами «Гамлета». Непривычно выписанная латинскими буквами фамилия «Смоктуновский» пронеслась в огнях световых реклам по главным улицам многих европейских столиц. Журналисты осаждали его просьбами об интервью. Все это вместе с радостью оставляло чувство настороженности. Год триумфального шествия «Гамлета» по мировым экранам? Да. Но, может быть, и год сложных творческих раздумий актера? Год счастья, фанфар, потока восторженных слов? Или мучительного, подчас неудовлетворенного поиска? Кто знает...

...Сначала показалось — он совсем не изменился. Легко-легко, вприпрыжку спустился по лестнице, улыбаясь протянул запястье — рука в гриме. Я еще присмотрелся: действительно, совсем не изменился. Только усталость спряталась в уголках глаз. И пострижен как-то странно — голова выбрита наголо, а сбоку и у затылка оставлены волосы. Пока в проходной «Ленфильма» оформляли мне пропуск, все улыбался, аппетитно хрустел яблоком. Вспомнилась почему-то первая встреча. Год назад открыл дверь, пригласил в комнату, сказал просто и радужно: «Хотите чаю? Чай вкусный, с вареньем».

Сейчас извинился. Уже десятый час, но репетиция продолжается, придется немного подождать. И скрылся за дверью с табличкой «Съемочная группа «На одной планете»».

Ждать — так ждать... Год назад здесь, в монтажной «Ленфильма», впервые знакомился я с кадрами «Гамлета».

Тогда еще было трудно предугадать недалекое будущее. Гамлет — сложнейший шекспировский образ стал понятен и дорог не тысячам, даже не десяткам тысяч зрителей. Десятки миллионов (миллионов!) людей разделили раздумья принца Датского как раздумья дорогого им человека. Человек с добрыми, полными отчаяния глазами вертит в руках флейту: «Объявите меня каким угодно инструментом... но играть на мне нельзя». С горестным звоном скрещивались шпаги и тихий вздох пронесился по залу, когда отравленная рапира касалась Гамлета. Простота не означает упрощенности. Человек, Человек с большой буквы, отделенный от нас веками и близкий вечным вопросам бытия, стал другом миллионов.

Именно об этом сказал я Смоктуновскому в начале беседы, а он обрадованно кивнул:

— Да, да, это самое главное. За этот год я получил несколько тысяч писем. Слово в слово в них повторилось: как это прекрасно, что Гамлет — просто человек. Не плакшица, не пачальник от рождения, а именно светлый человек.

Интересно, что раньше, до начала работы, я сам думал о Гамлете, как об очень условном театральном герое. А есть такие зрители, которые просто говорят — именно нашего Гамлета мы представили сразу при первом знакомстве с трагедией. Наконец-то встретились с тем, кто так долго жил в душе...

СМОКТУНОВСКИЙ увлекся, говорит быстро, и замеченная было в глазах усталость спряталась поглубже. Привык ли он уже к своей славе? По-моему, нет. Успех свой относит ко всем создателям фильма.

Успех действительно необычайный. В Париже на премьеру собрался весь театрально-кинематографический мир. После первой серии был устроен полчасовой перерыв. В эти полчаса за автографом Смоктуновского стали в очередь многие прославленные звезды. Французский город Гренобль после просмотра стал свидетелем

лем восторженной демонстрации почитателей Шекспира.

— Очень переживал я, — признается Смоктуновский, — перед премьерой нашей картины в Японии. Совсем другая среда, другие традиции... Но прием японцев оказался на редкость теплым.

Я два часа беседовал с одним крупным японским актером, исполнителем Гамлета в театре, и все время он смотрел на меня вот так (Смоктуновский мгновенно поворачивается ко мне вплотную и имитирует взгляд — одновременно недоверчивый и ласковый, ревнивый и счастливый). Спрашиваю: что, мол, вы на меня так смотрите? А он отвечает: «Ищу в вас того, кто в фильме».

Удивительно и радостно, что именно на родине Шекспира фильм имел самый большой успех. («Мы, конечно, не обольщаемся, — сказал Смоктуновский, — и полагаем, что это прежде всего относится к Шекспиру. С искренней любовью возложила наша делегация венок из роз на его могилу в Стратфорде»). У актера еще до премьеры картины в Англии брала интервью одна английская журналистка. Она была настроена скептически и больше интересовалась не фильмом, а тем, хорошо ли его создатели знакомы с Шекспиром. Ей был дан ответ: «Мы не просто прочли Шекспира, мы изучили его. Не знаем, понравится ли вам фильм, но результат нашего труда — прежде всего результат изучения Шекспира». После просмотра Смоктуновский увидел в толпе зрителей эту журналистку. Подошел к ней: «Мы не обманули ваших надежд?». Респектабельная дама только долго трясла ему руку, повторяя одно слово: «Вандефул!» (восхитительно, прекрасно).

— Я по-прежнему очень высоко ценю и люблю работу Лоуренса Оливье над ролью Гамлета в кино, — говорит Иннокентий Михайлович. — Но счастлив тем, что нам удалось рассказать по-новому о бессмертной трагедии и рассказать этот нашел дорогу к сердцам.

Добавлю: всем советским людям дорого, что именно наш, советский фильм «Гамлет» с его высоким гуманистическим звучанием оценили и полюбили во многих странах. Миллионы людей за рубежом, вероятно, тоже с интересом встретили выдвижение картины на соискание Ленинской премии.

ПОСЛЕ такой роли, вероятно, нелегко приступать к новой работе? Ею хотелось бы поверять будущие роли, а она просто будет «давить» на них обаянием, масштабностью, значимостью.

Смоктуновский не совсем согласен.

— Понимаете, я был бы не прав, если бы сказал, что боюсь приступить к новым

темам. Чувство времени (лицу себя надеждой, что у меня оно есть) подсказывает, что сейчас я сыграл бы Гамлета несколько иначе. Значит, для самого себя роль эта перестает быть вершиной.

Будет ли Смоктуновский сниматься на «Мосфильме» в роли Алексея Александровича Каренина? — Проба удачная, — говорит актер, — но из-за малого количества времени на подготовку она была, на мой взгляд, несколько скороспелой. Режиссеру, товарищам нравится — я рад. Тем не менее считаю эту удачу пока случайной. Проба есть проба, поиск. Она допускает некоторый риск, позволяет надеяться, что в процессе работы упорный труд принесет еще более удачную отдачу. А сыграть Каренина после Гамлета мне очень интересно.

Еще мне предложена главная роль в первом советско-американском фильме «Встреча на далеком меридиане». Очевидно, помогла добрая молва о Куликове («Девять дней одного года»). Поэтому, чтобы не повторяться, очевидно, придется сначала «побороть в себе» Куликова. Интересно эта работа для меня и тем, что почти половину текста придется озвучивать на английском языке.

Мечтал я в ближайшее время приступить к экранизации книги Дж. Стейнбека «Зима тревоги нашей». Занятость требует отложить пока эту работу...

Наконец, Центральное телевидение задумало вместе с Ленинградским Большим драматическим театром имени Горького перенести на голубой экран спектакль «Идиот», в котором я играл князя Мышкина. Сейчас идет организационная подготовка. Во всяком случае, Г. А. Товстоногов, вся труппа театра готовы к съемкам.

Еще одна работа. О ней Смоктуновский пока не говорит. Упрямо, беззавестно пробует свои возможности. Так, необычная прическа, которая удивила меня при встрече с ним, также предназначена для этой роли. На «Ленфильме» идет подготовка к запуску в производство фильма «На одной планете». Смоктуновского пробуют на роль В. И. Ленина. Некоторые газеты уже сообщили об этом, даже печатали фотографии первых проб. Смоктуновский молчит. Считает: говорить еще рано. Надо работать. Он прав.

С кинобудни мы ушли — последними. Снег кажется лишь декорацией к прекрасному сказочному городу. Машина выезжает на набережную. Смоктуновский оживает:

— Назовите реку в центре Европы на букву Ф. — Долго пытаюсь вспомнить, не могу. — Не знаете? И звонко, заразительно смеется. — Фонтанка! Именно во время зарубежных поездок я особенно наглядно представил, что живу в центре Европы.

Кое-кто говорит: завидная судьба у Смоктуновского — каждую неделю новая премьера — то в Париже, то в Праге, то в Токио... Счастливы ли вы? Если скажу — очень, бесконечно, ничего другого не нужно — не верьте. Если бы так думать, значит, не к чему было бы стремиться. Еще более буду счастлив, если и следующая работа принесет людям радость. Тогда впереди возникнут уже новые роли, новые горизонты. И опять буду мечтать о таком счастье!

Р. ПОСПЕЛОВ.

Ленинград — Москва.
Фото В. Вознесенского.